

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАРОДЫ СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ О ЛИТЕРАТУРНО-ФОЛЬКЛОРНЫХ СВЯЗЯХ

Устная народная поэзия, служившая на протяжении многих веков выражением художественного мышления и эстетических вкусов народа, благодаря своему глубокому содержанию и ярким поэтическим образам является постоянным источником творческого обогащения для писателей и поэтов. Известно, как тонко чувствовали и высоко ценили произведения народного творчества Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Л. Толстой, Горький, Маяковский. Глубокая связь с народным поэтическим творчеством отличает произведения Твардовского, Исаковского и многих других современных советских поэтов и писателей. Безусловно, у каждого писателя и поэта наблюдается своеобразная индивидуальная творческая манера использования произведений фольклора.

В прошлом году появилось несколько работ, касающихся использования народной поэзии в творчестве дореволюционных и главным образом советских писателей и поэтов. К ним относятся монографии М. Г. Китайника «Д. Н. Мамин-Сибиряк и народное творчество» (Свердловск, 1955) и Э. С. Литвин «Поэзия Исаковского и народное творчество» (Смоленск, 1955), а также сборник «Русская советская поэзия и народное творчество» (Л., 1955). Почти одновременно была опубликована и статья В. И. Чичерова «Литература и устное народное творчество» («Коммунист», 1955, № 14), в которой проблема взаимосвязи и взаимовлияния фольклора и литературы рассматривается не на примере творчества отдельного писателя, а в более широком, теоретическом плане.

В исследовании М. Г. Китайника выясняются истоки фольклоризма в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка, взгляды этого писателя-реалиста на народно-поэтическое творчество и его принципы использования народной поэзии. Автор показывает плодотворное влияние на Д. Н. Мамина-Сибиряка высказываний революционных демократов о народно-поэтическом творчестве, благодаря чему писатель сумел глубже понять и показать национальную самобытность песни и отразившиеся в ней общественные противоречия (стр. 55). Китайник подчеркивает заслугу Мамина-Сибиряка, состоящую в том, что он обратил внимание на народно-поэтическое творчество горнозаводских рабочих, изучил процесс формирования фольклорного репертуара на Урале, записывал и использовал в своих произведениях лучшие образцы рабочей поэзии. М. Г. Китайник прослеживает также совершенствование творческого метода писателя: от стилизаторства под народную поэзию в ранних, так называемых анонимных, произведениях, до творческого осмысления и переработки фольклорных мотивов, образов и художественных средств в более зрелых романах, повестях и сказках для детей.

В монографии Э. С. Литвин «Поэзия Исаковского и народное творчество» прослеживается эволюция поэта-песенника, начиная с его первых произведений. При анализе отдельных произведений поэта Э. С. Литвин рассматривает круг использованных в них фольклорных мотивов и средств, обращая основное внимание на элементы народной лирической песни. Автор исследует творчество поэта на фоне социалистических преобразований в стране и общего роста советской литературы и народного творчества. Сопоставление поэзии М. Исаковского с творчеством Д. Бедного, В. Маяковского, А. Твардовского и других советских поэтов позволило Э. С. Литвин проследить общие черты в методе использования фольклора лучшими советскими поэтами и в то же время выявить индивидуальное своеобразие М. Исаковского.

М. Исаковский широко вводит в свои произведения традиционные фольклорные мотивы и образы, элементы поэтики. В то же время он внимательно изучает и чутко прислушивается ко всем изменениям, которые происходят в современном советском народно-поэтическом творчестве. Э. С. Литвин смело затрагивает и общие вопросы

советского фольклора (об исторической обусловленности фольклорных жанров, основных этапах развития и идейно-художественных особенностях народной поэзии). Эти экскурсы удачно сочетаются с основной целью работы и дают исследователю возможность показать, на какие элементы фольклора опирался поэт, как переосмыслял фольклорные образы, что нового вносил он в народную поэзию, обогащая ее.

Однако книга Э. С. Литвин не лишена некоторой описательности, в ней не всегда даны четкие оценки произведениям поэта. Так, на стр. 59 одинаково высокую оценку получают такие песни Исаковского, как «Любушка» и «Катюша».

По нашему мнению, Э. С. Литвин несколько расплывчато трактует значение заключительных слов в стихотворении Исаковского «Мать», сводя их к символу братской солидарности народов Советского Союза и революционеров всего мира (стр. 89). Несомненно, что здесь слова «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед», взятые из популярной советской песни, передают уверенность в неодолимости революционного движения испанского народа.

Встречаются в книге и отдельные фактические неточности. Так, на стр. 70 украинская народная песня «Засвистали козаченьки» неправильно отнесена к разряду чумацких.

В сокращенном виде исследование Э. С. Литвин напечатано в сборнике «Русская советская поэзия и народное творчество», посвященном памяти выдающегося советского фольклориста профессора М. К. Азадовского. Этот сборник состоит из статей, в которых разбираются вопросы взаимосвязи литературы и фольклора.

Он открывается статьей К. Чистова «Великий источник», в которой рассматривается влияние народной поэзии на развитие русской литературы. Автор отмечает, что лучшие русские писатели постоянно обращались к народному творчеству, однако в отдельные периоды развития литературы использование фольклора было особенно широким и активным. «В большинстве случаев это было связано с тем,— справедливо замечает К. Чистов,— что в те периоды жизнь настойчиво выдвигала новые значительные общественные проблемы, со всей ясностью обнаруживалась недостаточность старых художественных средств, выработанных литературой, и под напором новых общественных идей формировались новые художественные стили, направления, школы» (стр. 6).

Методы и цели использования фольклора были неодинаковы на протяжении истории развития русской литературы: по-разному, например, использовали фольклор представители романтизма и реализма. В период подъема революционного движения вокруг методов и целей использования фольклора велась ожесточенная борьба между прогрессивными писателями-реалистами, которые опирались преимущественно на современные образы народной поэзии, и писателями реакционного лагеря, пытавшимися фальсифицировать фольклор, истолковывать его как отзвук прошлого.

В статье К. Чистова уделено большое место выяснению роли народного творчества в формировании метода социалистического реализма, и это вполне закономерно, так как сборник посвящен изучению творчества русских советских поэтов.

Начав рассмотрение вопроса с разбора дореволюционного творчества Д. Бедного, В. Маяковского и поэтов «правдивов», К. Чистов кончает свой обзор произведениями советских поэтов наших дней. В статье дается общая картина процесса развития русской советской песни, отмечаются достижения и общие недостатки в использовании советскими поэтами народно-поэтического творчества.

В статьях И. Эвентова «Демьян Бедный и народное творчество», Дм. Молдавского «Маяковский и фольклор», Э. Литвин «Мастер советской песни (М. Исаковский)», Л. Шептаева и А. Филатовой «А. Твардовский и народная лирика», А. Дымшица «Заметки о творчестве С. Маршак», Вл. Бахтина «Становление стиля (А. Прокофьев)», С. Владимирова «Путем песни (А. Сурков)» выясняется роль народной поэзии как одного из источников, обогащающих творчество крупнейших советских поэтов. Анализ творчества Д. Бедного, В. Маяковского, М. Исаковского, А. Твардовского, С. Маршак, А. Прокофьева и А. Суркова показывает, что несмотря на различие поэтических стилей и художественной манеры, у названных авторов наблюдается общее стремление творчески использовать темы, мотивы, образы, ритмическую структуру произведений различных фольклорных жанров. При этом одни из этих авторов (Д. Бедный, М. Исаковский, А. Твардовский и др.) используют преимущественно крестьянский фольклор, в творчестве других (А. Сурков) большой отзвук находят рабочий фольклор и массовые революционные песни. Многие советские поэты не ограничиваются изучением и творческим использованием только русского фольклора, но обращаются к поэтической сокровищнице других народов Советского Союза и зарубежных стран (особенно часто М. Исаковский и С. Маршак).

Во всех статьях сборника проводится мысль о необходимости творческого использования фольклора советскими писателями и поэтами. Художник должен внимательно следить за ростом культуры своего народа и развитием его эстетических вкусов. Каждое новое произведение в какой-то мере должно двигать литературу вперед, совершенствовать ее изобразительные средства. Отступление от этого принципа приводит к снижению идейно-художественных достоинств литературных произведений, к отставанию творчества поэтов от эстетических запросов советского народа. Сказанное особенно ярко подтверждается анализом творчества Демьяна Бедного. В предреволюционные годы и особенно в годы революции и гражданской войны Д. Бедный на основе поэтики традиционного фольклора создал ряд талантливых басен и песен

(«Ванька-Танька», «Проводы» и т. п.), завоевав признание и любовь читателя. В дальнейшем же поэт не учел бурного роста культуры советского народа в период социалистического строительства и, продолжая творить в прежней форме, начал терять свою популярность.

Ориентировка на старую поэтическую традицию в народном творчестве без учета современного ее восприятия и новых достижений советского фольклора привела талантливого поэта А. Прокофьева к стилизованному изображению русской деревни, на что в свое время указывалось в критических статьях.

Советское народно-поэтическое творчество не стоит на месте, оно постоянно обогащается новыми темами, идеями и изобразительными средствами. И художник, чтобы не отстать от эстетических запросов своего народа, должен внимательно следить за этими изменениями.

Авторы рецензируемого сборника останавливают внимание на использовании современными поэтами жанров и изобразительных средств советского фольклора. Обращение А. Твардовского к произведениям советского народно-поэтического творчества периода Великой Отечественной войны (пословицам и поговоркам, частушкам, устным рассказам, плясовым припевам и т. д.), в сочетании с большим мастерством самого поэта, обеспечило огромный успех «Василию Теркину» и другим его произведениям.

Советские поэты не только питают свое творчество лучшими достижениями устной поэзии, но и сами обогащают ее, создавая песни, которые органически сливаются с нею. В связи с этим в сборнике значительное место отведено проблеме фольклоризации песен советских поэтов.

Различна судьба песен, перешедших в устное бытование: одни из них живут в народе без изменений, другие подвергаются незначительным изменениям. Понравившаяся песня иногда вызывает к жизни новые варианты, в которых продолжает развиваться основной поэтический образ. Нередко на известную мелодию, с использованием ритмики песни-образца, создается совершенно новое произведение.

В исследованиях, объединенных в сборнике, прослеживается судьба таких песен, как «Проводы» Демьяна Бедного, «Катюша», «И кто его знает» М. Исаковского и др.; отмечается, что «Василий Теркин» А. Твардовского был продолжен многими непрофессиональными авторами, пожелавшими досказать его судьбу.

Конечно, не все статьи, вошедшие в сборник «Русская советская поэзия и народное творчество», написаны на одинаковом научном уровне. Однако для всех авторов характерно стремление проследить творческие пути поэтов, отметить своеобразие их творческого метода в использовании фольклора, в ряде случаев дать новые оценки их произведениям. Правда, не всегда авторам удается избежать крайностей. Так, Вл. Бахтин, справедливо отвергая допущенную критикой неверную оценку творчества А. Прокофьева, впадает в ошибку, оставляя почти без внимания вопрос о стилизации, злоупотреблении лексикой блатного и морского жаргонов, характерных для многих произведений талантливого поэта, написанных в 1930-х годах.

Рассматриваемые работы, опубликованные в 1955 г., вносят много нового и интересного в решение проблемы взаимосвязи литературы и фольклора, взаимодействия индивидуального и коллективного творчества. Они окажут несомненную помощь литературной молодежи в овладении поэтическим мастерством. Надо надеяться, что в ближайшем будущем появятся новые работы, посвященные изучению этой интересной и важной проблемы, в которых вопросы художественного метода писателей и поэтов, обращающихся к народной поэзии, будут вскрыты с еще большей ясностью и полнотой.

Б. П. Кирдан

А. Н. Москаленко. *Памятники древнейшего прошлого Верхнего и Среднего Дона*. Воронеж, 1955.

Издание брошюры А. Н. Москаленко очень своевременно, т. к. давно уже ощущалась необходимость в опубликовании обобщающей научно-популярной работы о памятниках далекого прошлого Воронежской области.

Работы С. Н. Замятина «Очерки по доистории Воронежского края» (1922) и Н. В. Валукинского «По следам древних предков» (1940) давно уже стали библиографической редкостью и отчасти устарели по охвату фактического материала.

Во введении автор брошюры знакомит с основными видами памятников материальной культуры и с методами археологических разведок и раскопок. В каждом из четырех разделов брошюры, в которых материал разбит по определенным историческим периодам, А. Н. Москаленко говорит о том, когда и кем изучались памятники данной эпохи, но все же отчетливого представления о различии условий археологической работы при царизме и после Великой Октябрьской социалистической революции не получается.

Нельзя сказать, чтобы памятники воронежской старины не привлекали внимания и в дореволюционную эпоху, но каких-либо попыток более или менее систематического